

**Т.А. ХАЛИЛОВ\***

**КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО  
ОБЩЕСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**Рецензия на кн.: Кислицын С.А., Сиражудинова С.В.  
Гражданское общество на постсоветском пространстве.  
Концепты, специфика, тренды. – М.: Ленанд, 2018. – 336 с.**

*Для цитирования:* Халилов Т.А. Концептуологическое измерение гражданского общества на постсоветском пространстве (Рецензия) // Политическая наука. – 2019. – № 3. – С. 303–307. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2019.03.10>

В современной мировой политической науке одно из самых важных мест принадлежит дискуссиям вокруг вопросов о моделях и перспективах гражданского общества, о степени его институционального развития, об уровнях и характере практик его взаимодействия с государством, о трансформации коммуникационных платформ гражданской жизни и публичной политики и т.д., которые являются собой не только набор теоретических исканий и разработок исследователей, но и анализ тех или иных эмпирических воплощений.

Аналитические дебаты вокруг гражданского общества часто выступают в качестве своеобразного поиска глобальной идеи формирования идеального общественно-политического устройства. Ес-

---

\* **Халилов Тимур Александрович**, кандидат политических наук, заместитель главного редактора – научный редактор научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» (Краснодар, Россия), e-mail: tkhalilov86@gmail.com

тественно, что какого-то общепризнанного результата при таком подходе ждать не приходится, но в широком массиве научной литературы появляются более-менее удачные труды, которые вызывают интерес и могут расцениваться в качестве неких опорных точек для дальнейшего научного поиска. На наш взгляд, к числу таких работ относится рецензируемая книга С.А. Кислицына и С.В. Сиражудиновой [Кислицын, Сиражудинова, 2018].

Оба автора убеждены в том, что базовый концепт гражданского общества следует рассматривать как ценностное цивилизационное ядро современной западной макросистемы (с. 16). Исходя из этого тезиса С.В. Сиражудинова, автор первых глав монографии, стремится проследить трансформацию концепции гражданского общества, которая на протяжении истории менялась, приспосабливаясь к каждой эпохе, к потребностям и запросам каждого этапа (ступеньки) развития общества (этатистские взгляды, марксизм, либерализм, глобализационный экспансионализм, коммуникационизм).

Анализ гражданского общества как явления, приспособленного к определенным идеологическим или прагматическим задачам, позволил авторам определить ресурсность, перспективы и пути его формирования в разных контекстах, у разных народов. Авторы отмечают, что либеральная модель гражданского общества не является единственной в своем роде, что эта концепция в исторической ретроспективе имела разные варианты, представляла собой разные модели, фиксирующие идеологические и политические особенности конкретных темпоральных сред (с. 17).

Авторы монографии исходят из того, что процесс формирования гражданского общества в постсоветских государствах затруднен советским коммунистическим прошлым, традиционализмом, обычаями, конфессиональным и национальным факторами, рядом таких параметров, как неукорененность прав и свобод человека и гражданина, порядок ограниченного доступа, сословность общественных систем и раздаточная экономика, проявления экстремизма, радикализма и терроризма и межэтнические проблемы (с. 52). В терминологии американо-британского исторического макросоциолога М. Манна, в постсоветском случае мы имеем дело с так называемым эффектом клетки (*caging*), когда бюрократическое государство захватывает социальных акторов и навязывает ту или иную повестку взаимодействия [Манн, 2014, с. 85].

С.А. Кислицын и С.В. Сиражудинова фиксируют в современной России конфликтный потенциал гражданского общества, который реализуется в форме деструктивных факторов, например межрегиональных криминальных субкультур и околовластных коррупционных бизнес-структур (с. 102–103). Авторы книги полагают, что рост влиятельности некриминальных меньшинств – этнических, сексуальных, профессиональных и социальных (особенно бюрократии и олигархии), романтизация преступного образа жизни (феномены подростковых АУЕ-группировок) и эстетизация насилия (распространение сетевого снафф-контента) – доказывают наличие элементов «антигражданского» общества в современных российских реалиях. Это особенно характерно для провинциальных территорий, где институциональный порядок фрагментирован, система координат публичного пространства фиксирует слабость и ресурсную ущербность институтов социального взаимодействия и недостаточно укоренены в социальную повседневность практики публичного диалога [Чирун, 2019, с. 51]. В связи с этим преступный мир может рассматриваться как искаженное, кривое гражданское общество.

Специальный раздел монографии посвящен экологическим общественным организациям, которые формируют повестку за счет презентации своих протестных и / или популистских кампаний (с. 166). Это обеспечивает им определенный уровень институционального доверия и политического влияния. В книге С.А. Кислицына и С.В. Сиражудиновой подчеркивается, что органы государственной власти федерального и регионального уровней стремятся использовать во взаимодействии с экологическими НПО весь арсенал политических технологий: от дискредитации лидеров экологического протesta в медиа до привлечения их в состав общественных (консультативных) структур (с. 175). Соответственно, режимы взаимодействия властных институтов и экологических НПО носят ситуативный характер и используют весь спектр политico-управленческих ресурсов.

Отдельно в книге рассматривается творческая элита, которая, в определенной степени являясь субъектом гражданского общества как производитель уникального креативного продукта, имманентно отчуждена от политического процесса (с. 212). По мнению американского политолога М. Урбана, понятие «гражданское общество» связано с моральными и нормативными представ-

лениями [Урбан, 2006, с. 134]. Данный ракурс позволяет предположить, что влияние творческого истеблишмента основывается на распространении через культурные институции нетривиальных идей, образов и оценок, которые продуцируются, формируя в той или иной степени общественные настроения той части социума, которая воспринимает их в качестве неких моральных ориентиров.

В общих выводах рецензируемой монографии подчеркивается, что концепт гражданского общества и его отдельные составляющие могут использоваться в политической практике, в том числе как инструмент геополитического влияния, мягкой борьбы, продвижения демократии и глобализации (с. 325). В то же время в современном мире существует множество моделей гражданского общества со своей спецификой. При этом гражданское общество, будучи пространством неполитических взаимодействий различных коалиций поддержки, сетевых структур и индивидов, в особых условиях может приобретать функции политического субъекта (с. 327).

Рецензируемый труд затрагивает множество аспектов, причем в разной степени. Это вызывает некоторые вопросы, например, почему достаточно много вниманияделено экологическим НПО, и даже обосновывается понятие «экологическая политизированная субэлита». Такое внимание к данному сюжету явно выбивается из общего контекста работы. Это замечание касается и главы, посвященной творческой эlite. По нашему мнению, в книге совершенно не отражена ставшая в последнее время актуальной проблема «квазигендерных» отношений и формирования сверхспецифических групп, которые претендуют на статус институтов гражданского общества и т.д. Также в монографии не развивается тезис о том, что гражданское общество – это в первую очередь пространство взаимных прав и обязательств между обществом и государством. В то же время более пристальное внимание этому аспекту позволило бы авторам глубже взглянуть на специфику исследуемого явления в посткоммунистических странах, в частности в России. Вместе с тем обозначенные вопросы носят характер рекомендаций и не умаляют достоинств монографии С.А. Кислицына и С.В. Сиражудиновой. В целом книга заслуживает внимания со стороны политологического сообщества, так как в ней содержится целый ряд интересных теоретико-методологических находок, фактурных сюжетов и оригинальных умозаключений.

## Список литературы

- Кислицын С.А., Сиражудинова С.В. Гражданское общество на постсоветском пространстве. Концепты, специфика, тренды. – М.: Ленанд, 2018. – 336 с.
- Манн М. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 208 с.
- Урбан М. Социальные идентичности. Конструирование или самоорганизация // Прогнозис: журнал о будущем. – М., 2006. – № 1 (5). – С. 133–142.
- Чирун С.Н. Молодежное «АУЕ» как интегральный феномен российского постмодерна // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – М., 2019. – № 1. – С. 49–65. – DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.03>

T.A. Khalilov\*

**Civil society on the post-soviet space: The conceptual dimension**  
Book review: Kislytsyn S.A., Sirazhudinova S.V. *Civil Society on the Post-Soviet Space. Concepts, Specificity, Trends.* Moscow: Lenand, 2018, 336 p.  
(In Russ.)

*For citation:* Khalilov T.A. Civil society on the post-soviet space: The conceptual dimension (Review). *Political science (RU)*. 2019, N 3, P. 303–307.  
DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2019.03.10>

## References

- Chirun S.N. AUE youth organization as an integrated phenomenon of the Russian postmodernity. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019, N 1, P. 49–65. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.03>
- Kislytsyn S.A., Sirazhudinova S.V. *Civil Society on the Post-Soviet Space. Concepts, Specificity, Trends.* Moscow: Lenand, 2018, 336 p. (In Russ.)
- Mann M. Power in the 21 st Century: Conversations with John A. Hall. Moscow: Moscow: HSE Publ, 2014, 208 p. (In Russ.).
- Urban M. Social Identities. Construction or Self-Organization. *Prognosis: Journal about the Future*. 2006, N 1 (5), P. 133–142. (In Russ.)

---

\* Khalilov Timur, Cand. Sci. (Pol. Sci.), Academic Journal «Historical and Social-Educational Idea» (Krasnodar, Russia), e-mail: tkhalilov86@gmail.com